

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9 (091)
ББК Ю 91–7

ИЗ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА НА УРАЛЕ

Е. Ю. Воронова

Ключевые слова: одаренность; личность; индивидуальность.

Резюме: в статье дается краткий исторический обзор исследования проблем индивидуальности психологами Урала.

Становление и развитие психологии на Урале началось в годы Советской власти и неразрывно связано с основными тенденциями развития отечественной психологии в целом и дифференциальной психологии в частности. Дифференциальная психология оформляется в самостоятельную область психологической науки с XX в. Ю. Н. Олейник выделяет три этапа ее развития. Первый этап (с начала XX в. до конца 1930-х гг.) характеризуется разработкой концепции отечественной дифференциальной психологии, формированием основной проблемы в области индивидуально-психологических различий. Второй этап (с конца 1930-х до середины 1980-х гг.) отличается экстенсивным характером развития знаний в этой области, переориентацией с проблемы целостной индивидуальности на проблему индивидуально-психологических различий в рамках дифференциально-психофизиологических исследований и проблему личности; формированием научных школ в изучении дифференциально-психологических различий. Третий этап (с середины 1980-х до настоящего времени) характеризуется переходом к интенсивному типу развития дифференциальной психологии; выработкой теорий индивидуальности.

Анализ проблематики исследований уральских психологов свидетельствует о том, что они не только реагировали на потребности общества, но и шли в авангарде данной отрасли. Так, на первом этапе развития дифференциальной психологии наибольшее внимание уральских психологов в 20–30 гг. XX в. было привлечено к изучению личности, прежде всего – личности ребенка. В книге Н. А. Коновалова «Испытания умственной одаренности и развития детей» предлагалась программа изучения психики ребенка применительно к местным условиям. Н. А. Коновалов («Трудновоспитуемые дети», 1930) отвергал фатальную обусловленность различных черт характера ребенка (в том числе и трудных) наследственностью, считал, что от наследственности зависят лишь некоторые морфологические и функциональные особенности тела и пси-

хики. В брошюре Н. А. Коновалова «О воспитательной работе педагога с нервными и запущенными детьми» (1935) раскрывается его понимание темперамента как психического образования, проявляющегося в особенностях эмоционально-волевой сферы, в настроении и психическом темпе. Интересна и мысль Н. А. Коновалова о том, что на основе темперамента в определенных условиях образуется характер [4, с. 15].

Более категоричную позицию занимал сторонник биогенетического подхода доктор Г. В. Сегалин, которым способности, одаренность рассматривались как целиком зависимые от биологических наследственных факторов, противопоставлялись функционированию нормального человеческого сознания. Г. В. Сегалин считал обязательным наличие у гениального человека врожденных психопатических черт, которыми объяснял и другие качества личности, и ее поведение в определенные периоды [4, с. 19].

Оппонентами Г. В. Сегалина в этом вопросе были психотехники Г. И. Нецкий и И. Л. Цфасман, изучавшие профессиональную деятельность в тяжелой промышленности. Они отрицали обусловленность травматизма универсальными «травматогенными» свойствами личности, подчеркивали, что причины травматизма заключены в организации взаимодействия человека и технической среды. И. Л. Цфасман указывал на большие возможности человека в приспособлении к условиям деятельности, на его динамичность, компенсаторные возможности [4, с. 22].

Исследованиями умственной одаренности студентов, утомляемости учащихся и двигательной одаренности недостаточных детей занимались сотрудники педологического кабинета, открытого в 1922 г. при Вятском педагогическом институте (В. А. Трейтер, П. П. Распопов, С. В. Бабайлова). Таким образом, на первом этапе развития дифференциальной психологии уральскими психологами обсуждались проблемы происхождения способностей и детерминации деятельности и индивидуальных различий.

В период Великой Отечественной войны уральские ученые чутко реагировали на нужды Отечества. Пермский психолог Н. А. Коновалов в 1943 г. опубликовал статью о воинской доблести, в которой раскрывал ее психологическую природу, роль эмоций в боевом действии. Свердловский психолог А. К. Перов на основе фактов, собранных в условиях боевых действий на фронтах Отечественной войны, разрабатывал вопросы психологии смелости и страха в связи с проблемой характера [4, с. 34]. В. С. Мерлин изучает координацию движений у раненых (1942), конфликты личности ослепших военнослужащих (1944–1945).

Период наибольшего подъема в развитии психологии на Урале наблюдался в послевоенные годы, особенно после организации в 1958 г. Уральского отделения общества психологов при АПН РСФСР, которое сыграло большую роль в объединении научных сил уральских психологов, в организации их регулярных конференций, координации их исследований и публикаций. Уральские психологи сосредоточили внимание на физиологическом объяснении психических свойств личности. При изучении любой стороны психической жизни они стремились объяснять их процессами, происходящими в мозге. Это

относилось не только к изучению типологических особенностей, но к анализу процесса формирования черт характера, убеждений и др.

Логика развития советской психологической науки, экспериментальные исследования личности ряда уральских психологов требовали более глубокого аналитико-синтетического подхода к изучению психики человека, нежели навязанного «Павловской» сессией – дифференциально-психофизиологического. Большой цикл важных научных исследований был проведен в Казани, а затем в Перми профессором В. С. Мерлиным и сотрудниками его лаборатории. Ими изучались связи типологических свойств нервной системы, темперамента и отношений личности; вопросы психологической характеристики темперамента и проявлений типологических свойств нервной системы в трудовой (В. С. Мерлин, Е. А. Климов), учебной, спортивной деятельности; вопросы соотношения двух сигнальных систем с индивидуальными различиями в литературоведческих способностях и формировании умственных действий (Г. В. Быстрова; Э. Ш. Басырова) [4, с. 27]. В результате этих исследований был установлен опосредованный и многозначный характер связей между нервно-физиологическими процессами и психической деятельностью, раскрыта психологическая сущность темперамента, связи темперамента и отношений личности. Этому посвящены работы проф. В. С. Мерлина «Очерк психологии личности» (Пермь, 1958) и «Очерк теории темперамента» (М., 1964). В наиболее продуктивные в плане публикаций 1960-е гг. (период экстенсивного развития дифференциальной психологии) формируется пермская психологическая школа В. С. Мерлина.

Близки тематике работ лаборатории В. С. Мерлина исследования видного Кировского психолога доцента П. П. Распопова. Ему принадлежат очень интересные работы по анализу психологических проявлений фазовых состояний мозга и их роли в формировании динамических черт характера.

П. П. Распопов показал, что закрепление фазовых состояний в устойчивых системах временных связей является физиологической основой формирования ряда отрицательных черт характера, таких, как апатичность, повышенная внушаемость, негативизм, излишняя несдержанность, аффективность [4, с. 28].

В дальнейшем взаимосвязь состояний и свойств личности, в частности мотивов деятельности, изучалась группой свердловских психологов (А. К. Перов, Ю. Г. Алексеев, Г. Я. Габов, Г. В. Ватолин, Т. И. Рассолова, Е. И. Семененко). А. К. Перов и его сотрудники считали необходимым изучение структуры духовной жизни личности и процесса изменения этой структуры. Исследованием сущности и формирования отдельных свойств личности занимались А. К. Перов, М. И. Смирнов, Л. И. Дукат, П. А. Шавир, Д. К. Гилев.

Формированию и выяснению сущности коллективизма посвятил свои исследования М. И. Смирнов (Киров). Он подчеркивал, что коллективизм – более многогранное и обобщенное качество, чем конкретная черта характера, выражающая отношение к людям.

Преподаватели кафедры Удмуртского пединститута А. М. Горфункель, П. А. Горфункель, поддерживая связь с ленинградской психологической школой, вместе со студентами-кружковцами вошли в научную группу под руководством

Б. Г. Ананьева, которая изучала возрастные особенности психологии студенчества. На кафедре проводилась большая экспериментальная работа по нескольким направлениям: интеллектуальное развитие, психофизиология и т. д.

Многие работы уральских психологов свидетельствовали о том, что человек, оказываясь в однородной ситуации с другими людьми или выполняя с ними одинаковую по целям и характеру деятельность, проявляется как самобытная и оригинальная личность. С этим связана и такая тенденция в работах уральских психологов, как стремление преодолеть недостаточно дифференцированный подход к психике и сознанию, в частности к индивидуально-типичным особенностям человека. Таким образом, изучение природы, структуры и индивидуальных различий в развитии психики человека привели уральских ученых к необходимости теоретических обобщений, осмысления накопленного материала.

Возрастающий общественный интерес к человеческому фактору, дискуссия психологического сообщества о структуре личности и завоевывающий все большую область наук системный подход обусловили изменения в трактовке предмета психологии и предмета исследований многих уральских ученых. На третьем этапе развития дифференциальной психологии уральскими учеными изучается организация свойств индивидуальности (их структурирование), характер их взаимосвязей, функционирование целостной индивидуальности.

Именно в конце 1970-х – начале 1980-х гг. начинается новый этап в научном творчестве В. С. Мерлина и его учеников, который связан с изучением не отдельных свойств человека, а его целостной индивидуальной характеристики – интегральной индивидуальности. В исследованиях сотрудников кафедры психологии все более отчетливо изучаются свойства, принадлежащие различным уровням человеческой индивидуальности, внутри- и межуровневые связи между ними и опосредующие их звенья (В. П. Бояринцев, А. П. Колчина, Е. А. Силина, А. А. Ерошенко, В. А. Соколов, И. Х. Пикалов, Т. С. Тамбовцева, А. А. Коротаев). Возникает новый системный междисциплинарный подход к изучению человека. Предметом исследования становится интегральная индивидуальность человека, личность рассматривается как подсистема большой системы «организм человека – общество». Свое понимание индивидуальности В. С. Мерлин излагает в монографии «Очерк интегрального исследования индивидуальности» (Москва, 1986) и выражает в нескольких важнейших положениях:

- В структуре интегральной индивидуальности выделяются иерархические уровни: 1) биологических и общесоматических свойств; 2) психологических свойств и 3) социально-психологических свойств.

- Относительная независимость и самостоятельность подсистем определяется различным характером связей: между различными уровнями связи многозначные, внутри одного уровня – однозначные.

- Индивидуальные стили деятельности опосредуют связи между уровнями, т. е. выполняют системно-образующую функцию.

Расширяется спектр диагностических (ЭЭГ техники при изучении характеристик свойств нервной системы – Б. Б. Пысин), организационных (лон-

гитюдные исследования – Е. А. Силина) и математических (инварианта, дискриминанта, таксона для описания функциональных отношений свойств темперамента в типе – В. П. Бояринцев, А. К. Карпова, Е. А. Силина) процедур [1]. Таким образом, в самом начале периода интенсивного развития отрасли у пермских психологов уже была собственная концепция индивидуальности, организующая их научную деятельность.

Уральской школой организуются в Перми научные форумы: Всесоюзный симпозиум по психологии личности, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970), Всесоюзный семинар-совещание по возрастной и педагогической психологии (1974), Всесоюзные симпозиумы «Проблемы дифференциальной психофизиологии и ее генетические аспекты» (1975), «Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека» (1982).

Интенсивная научная деятельность наблюдается и в других уральских областях, в которых трудятся ученики и последователи В. С. Мерлина. Так, взаимосвязи между уровнями интегральной индивидуальности у представителей педагогической профессии и спортсменов исследуются В. П. Мерлинкиным и Н. Д. Бобыревым (Казань) [2], у больных некоторыми соматическими заболеваниями – Г. Н. Казанцевой, А. Н. Шикаловым (Ижевск) [2], проблема функциональных взаимоотношений темпераментальных и интеллектуальных свойств – Н. Г. Касимовой (Глазов) [2].

Исследования психофизиологического аспекта индивидуальных проявлений общительности человека (А. И. Крупнов, 1984) и индивидуальных различий в динамических характеристиках общительности старших школьников (А. И. Крупнов совместно с Л. В. Жемчуговой, 1978) превращаются в системные исследования свойств личности. В результате А. И. Крупновым (1984) был предложен целостно-функциональный подход к изучению свойств личности.

Исследуя, согласно представлениям В. Д. Небылицина, наиболее общую характеристику индивидуальности – общую психическую активность, А. И. Крупнов применил свой целостно-функциональный подход к анализу активности человека. Психофизиологический анализ индивидуальных различий активности человека был осуществлен Крупновым в 1984 г. [5]. Целостное изучение индивидуальных проявлений активности человека в психомоторной, интеллектуальной, волевой сферах и в общении было организовано в 1990-е гг. Так, индивидуальные различия волевой активности и их типологические предпосылки изучались В. П. Прядеиным. В. П. Бояринцев исследовал особенности целостно-функционального подхода к анализу саморегуляции поведения человека (1988). Все это позволило А. И. Крупнову в 2002 г. предложить свою модель анализа целостной индивидуальности. На примере двух базовых характеристик индивидуальности (активности и саморегуляции) была продемонстрирована иерархическая структура психологического признака, включающая природные задатки, психодинамические и содержательные характеристики (отношения, мотивы и эффективность их осуществления). Предложенная модель позволяет отразить индивидуальность человека как на различных ее уровнях, так и в целом. На основе этой теоретической модели В. П. Прядеиным было изучено такое системное свойство личности, как ответственность.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. проблемы индивидуальности разрабатываются многими уральскими психологами.

Актуальной остается проблема способностей и личностного самоопределения. Психофизиологические корреляты специальных способностей дзюдоистов выявлены О. А. Сиротиным (Челябинск) [7], процесс формирования композиторских способностей у юных музыкантов исследуется А. К. Шаховским (Глазов) [7]. В. Ф. Сафин (Уфа) [6] выделяет в самоопределении личности три аспекта: когнитивный, поведенческий, аффективный. Он исследует процесс самоопределения, механизмы самоопределения как активный диалог, происходящий на трех уровнях: предметном, межличностном и внутриличностном.

Наиболее популярной стала проблема индивидуального стиля деятельности и индивидуальных особенностей той или иной профессиональной группы. Индивидуальные особенности деятельности учителя в связи с темпераментом исследовались Л. И. Белозеровой (Киров) [2]; прогнозирование успешности профессиональной деятельности как основы формирования индивидуального стиля деятельности – И. И. Ахтамяновой (Бирск) [7]; некоторые психологические особенности руководителя производства изучались Л. А. Сметаниной (Челябинск) [7]; удовлетворенность трудом в связи с возрастными, половыми и личностными особенностями ИТР АТП – В. В. Люкиным (Глазов) [2].

В 1985 г., после кончины В. С. Мерлина, кафедру психологии ПГПИ возглавил его ученик – доктор психологических наук, профессор Б. А. Вяткин. Под его руководством концепция интегрального исследования индивидуальности получила развитие в нескольких направлениях. Многие теоретические положения, высказанные В. С. Мерлиным как гипотетические, в последние десятилетия получили экспериментальное подтверждение. Во-первых, положение о системе организации индивидуального стиля деятельности и общения реализовано в выполненных под руководством Б. А. Вяткина исследованиях А. Г. Исмагиловой (1992), А. Г. Сивак (1992), О. Я. Андрос (1994). Подтверждено положение о существовании различных стилей моторной активности, определяющих особенности взаимоотношений между свойствами нервной системы и темперамента (И. Е. Праведникова, 1993). Во-вторых, дополнено существующее представление о структуре интегральной индивидуальности (развивается понимание индивидуальных свойств одного уровня как системы (Т. М. Хрусталева, 1993; В. И. Шмыков, 1994); выделяются в качестве самостоятельных такие уровни свойств, как опыт, психические процессы (в исследованиях Е. А. Силиной, 1992; М. Р. Щукина, 1988, 1993). В-третьих, высказано и получает экспериментальное доказательство представление о существовании таких высших уровней, как этнический (Ю. В. Павличенко, 1991; В. Ю. Хотинец, 1995) и метаиндивидуальный (А. Я. Дорфман, 1996; С. В. Субботин, 1992; Т. И. Марголина, 1996). В-четвертых, открыто новое опосредующее звено – индивидуальный стиль ведущей активности (Б. А. Вяткин, 1991, 1992). На основе материалов исследований аспирантов и соискателей (И. Е. Праведниковой, 1990; Ю. Я. Горбунова, 1991; П. В. Токарева, 1991; Н. Н. Шестакова, 1993; Н. И. Леонова, 1996; О. С. Самбикиной, 1998; А. А. Волочкова, 1997; С. А. Васюра, 1998 и др.) профессором Б. А. Вяткиным дана характеристика стиля активности как системного, многоуровневого и многокомпонентного образования, обусловленного систе-

мой разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, направленного на достижение успеха в деятельности. В-пятых, исследования способностей (Т. М. Хрусталева, 1993; Г. И. Руденко, 1994; Т. А. Попова, 1994; И. Г. Соснина, 1997; Т. И. Порошина, 1997; А. Е. Гордеев, Е. Е. Доманова, 1999; Н. Ю. Бурлакова, 2000; Ю. С. Шведчикова, 2002) показали, что особенности структуры интегральной индивидуальности выступают как предпосылки развития специальных способностей [1].

Все это определило поворот школы к качественно новому полисистемному (по определению Б. А. Вяткина) исследованию человеческой индивидуальности. В коллективной монографии «Интегральная индивидуальность человека и ее развитие» [3] Б. А. Вяткиным описаны основные направления дальнейшего исследования интегральной индивидуальности – это исследование взаимодействия систем разной степени сложности и уровня развития (взаимодействие систем разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, взаимодействие системы «индивидуальный стиль» и системы свойств, его детерминирующих, взаимодействие систем «интегральная индивидуальность» – «окружающий мир»); поиск новых опосредующих звеньев; изучение условий психолого-педагогического развития человеческой индивидуальности в разнообразных условиях деятельности и на различных стадиях онтогенеза и т. д. Коллективная монография «Полисистемное исследование индивидуальности человека» [8] отражает методологические и теоретические основания полисистемного подхода, результаты исследования полисистемного взаимодействия в сфере образования и профессиональной деятельности. Ежегодное издание «Вестник Пермского педагогического университета» (серия «Психология»), основанное в 1995 г., достаточно полно отражает научную деятельность пермской психологической школы. За последние пятнадцать лет было защищено 9 докторских диссертаций, опирающихся на учение об интегральной индивидуальности, и более 50 кандидатских диссертаций, направленных на дальнейшее развитие мерлинской концепции.

На сегодняшний день в руководимом Б. А. Вяткиным Институте психологии ПГПУ выделяются следующие самостоятельные направления исследований в области индивидуальности:

1) под руководством доктора психологических наук, профессора М. Р. Шукина изучается индивидуальный стиль деятельности с точки зрения его структуры, внутренних условий его формирования, различных аспектов его развития, выделения нового иерархического уровня – опыта;

2) под руководством доктора психологических наук, профессора Л. Я. Дорфмана изучается метаиндивидуальность в плане ее структуры, функций;

3) под руководством доктора психологических наук, профессора В. Ю. Хотинец ведутся исследования этнической индивидуальности.

Пермская школа является крупнейшим научным центром психологии на Урале. Для ее представителей характерна тенденция к интеграции, открытость к диалогу. Это проявляется как в поисках общего в различных подходах к индивидуальности, так и в организации совместных исследований с представителями разных научных центров. Уральское психологическое сообщество является наглядным примером такого продуктивного сотрудничества в исследовании индивидуальности человека, существенно обогатившего отечественную и мировую психологию.

Литература

1. Воронова Е. Ю., Силина Е. А. Пермская психологическая школа: история и современность // Вестник ПГПУ, Сер. 1, Психология, 2001. – № 1, с. 3–13.
2. Индивидуальность человека: условия проявления и развития. – Пермь, 1988. – 102 с.
3. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / Под ред. Б. А. Вяткина – М.: Изд-во ИП РАН, 1999. – 328 с.
4. Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвященному 50-летию советской психологии на Урале. – Пермь, ПГПИ, 1967.
5. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. С. 25–33.
6. Сафин В. Ф. Психологические механизмы самоопределения личности // Ежегодник Российского психологического общества. – СПб.: Изд. С.-Петербургского университета, 2003. Т. 7. С. 60–62.
7. Системное исследование индивидуальности. – Пермь, 1991. – 223 с.
8. Полисистемное исследование индивидуальности человека / Под ред. Б. А. Вяткина. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 384 с.

УДК 37.015.3
ББК Ю984.0

ИНДИВИДУАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У УЧАЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИЦА

В. А. Усталов

Ключевые слова: начальное профессиональное образование, психологическая защита, интегральная индивидуальность, индивидуально-стилевые проявления, социальные взаимодействия.

Резюме: в статье представлены результаты эмпирического исследования индивидуальных проявлений различных форм психологической защиты у учащихся профессионального лица; показаны пути психологической поддержки их индивидуального развития и социальных взаимодействий в случаях дисгармонично высокой выраженности действия психологических защит.

Понимание условий и закономерностей индивидуального развития и социализации учащихся является сегодня необходимым условием эффективной организации психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса. Особо актуальным это является для учреждений системы начального профессионального образования, где психологическая служба переживает сегодня важные этапы своего становления и развития. В связи с этим возрастает потребность проведения эм-